

Для цитирования: Липская Л. А. Факторы распространения деструктивного поведения в подростковой среде // Социум и власть. 2018. № 6 (74). С. 53—59.

УДК 316.3

ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Липская Лариса Алексеевна,
Уральский государственный университет
физической культуры,
заведующий кафедрой
социально-гуманитарных наук,
доктор педагогических наук, профессор.
Российская Федерация,
454091, г. Челябинск, ул. Пушкина, д. 73а.
E-mail: lipskayala@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается актуальная для современного российского общества проблема роста агрессии, насилия, преступности и других противоправных (делинквентных) действий, в том числе экстремистского характера, совершаемых подростками. Новизна данного исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка системного раскрытия деструктивного поведения как социального феномена, различных форм его проявления, а также основных факторов риска, способствующих его распространению в подростковой среде. В отличие от других исследований, в данной статье дается комплексный социально-психологический и социологический анализ объективных (социальных) и субъективных (внутренних) факторов, влияющих на различные формы деструктивного поведения подростков. Особое внимание уделено выявлению и раскрытию основных экономических, социокультурных, информационно-пропагандистских, воспитательных, социально-психологических и морально-этических причин, что также определяет новизну данного исследования и стимулирует развитие теорий социологии деструктивного поведения. Представлен перечень наиболее эффективных мер и способов, которые могут противодействовать возникновению и распространению негативной девиантной подростковой субкультуры, а также различных форм делинквентных действий. Делается вывод о необходимости усиления работы по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию, а также координации усилий различных социальных институтов, направленных на профилактику преступной и экстремистской деятельности среди подростков.

Ключевые понятия:
агрессия,
насилие,
девиация,
экстремизм,
профилактика.

Среди проблем, волнующих современное российское общество, особое место занимает проблема деструктивного поведения подростков, которая проявляется в усилении ненависти и агрессии, в жестоком и враждебном отношении к окружающим, в преступности, актах экстремизма и сетевого терроризма, а также других формах девиантных, нарушающих социокультурные нормы, и делинквентных (противозаконных) действий. Теоретический анализ данной проблематики не дает однозначного ответа на вопрос о том, какие факторы в большей степени влияют на деструктивно-агрессивное поведение подростков. Нераскрытыми остаются причины их вовлечения в экстремистские организации, представляющие опасность для общества. В научной литературе не уделяется должного внимания определению эффективных способов профилактической деятельности.

Исследованием проблемы деструктивного поведения занимаются и психологи, и социологи, и политологи, но каждый из них рассматривает ее через призму своей науки, сосредотачивая внимание на изучении какой-то одной из ее сторон, вследствие чего они не достигают необходимой полноты проникновения в причины возникновения и механизм воспроизводства данного социального феномена. Среди ученых нет однозначного мнения по поводу причин проявления актов агрессии и насилия среди подростков. Практика показывает, что без комплексного междисциплинарного подхода невозможна выработка целостного представления об этом явлении и, следовательно, реализация на этой основе необходимых мероприятий по профилактике подростковой преступности. Новизна данного исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка комплексного социально-психологического и социологического анализа деструктивного поведения как социального феномена, различных форм его проявления, а также основных негативных факторов (экономических, социокультурных, информационно-пропагандистских, воспитательных, социально-психологических, морально-этических) его распространения в подростковой среде.

Несмотря на то что государство в последнее время уделяет особое внимание профилактике правонарушений несовершеннолетних, в ряде регионов наблюдается рост подростковой преступности, ухудшаются ее качественные характеристики. Анализ показывает, что это, как правило, регионы, в которых еще с советских времен складывались традиции криминальной субкультуры при наличии большой концентрации колоний и тюрем либо наблюдается повышенный уровень социаль-

ной напряженности, который становится благодатной почвой для современной экстремистской идеологии и преступной деятельности. Статистические данные свидетельствуют о том, что в Иркутской, Мурманской, Сахалинской, Кемеровской, Камчатской областях доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, остается весьма значительной, наблюдается рост объединений подростков с криминогенными наклонностями. И хотя доля тяжких насильственных преступлений совершаемых несовершеннолетними в целом невелика (не более 3 %), они отличаются исключительной жестокостью, издевательством над потерпевшими и цинизмом. Так, социологи И. Л. Сизова, Н. Ю. Егорова и другие отмечают, что порядка 10 % дерущихся школьников с особым ожесточением избивают одноклассников, причиняя вред их здоровью [9, с. 129]. Социологи обращают внимание на такое проявление противоправного разрешения социальных, в том числе школьных конфликтов, как самосудные расправы, представляющие собой неконтролируемую социальную агрессию со стороны определенной части подростков, неспособных адекватно взаимодействовать «в силу дефектов своего развития», а также повышенной импульсивности и эмоциональности. По данным исследований, в большей степени в них участвуют лица мужского пола, находящиеся на начальных этапах своего взросления, имеющие незаконченное среднее или средне-специальное образование, с недостаточным уровнем социализации и интеллектуального развития [10].

Предметом острой общественной дискуссии и особой озабоченности власти стала серия резонансных тяжких преступлений школьников Перми, Улан-Удэ, Челябинской и Московской областей, пытавшихся убить своих одноклассников, а также зверский и хладнокровный расстрел конкурсов и преподавателей колледжа г. Керчи. В этих трагических событиях можно проследить общую печальную тенденцию, обусловленную стремлением «униженных» и «оскорбленных» молодых людей, нередко испытывающих чувство «одиночества» среди сверстников и ощущающих себя изгоями или аутсайдерами, жестоко отомстить тем, кого они выбрали в качестве мишени своей кровавой расправы. Подростки-правонарушители, действующие, как правило, по американскому колумбайн-сценарию, были увлечены агрессивным интернет-контентом и заражены вирусом насилия в социальных сетях. Типичными чертами таких деструктивных личностей являются замкнутость и изолированность, нежелание устанавливать контакты с окружающими. Для психологиче-

ского портрета считающего себя выше других антигероя-одиночки, жестоко расправившегося со сверстниками, характерна деформация нравственно-правовых ориентаций, нередко отягощенная нервно-психологическими аномалиями, жажда реванша и безразличие к страданиям окружающих.

В подростковой среде можно выделить неконформистов, стремящихся не только отстаивать установки и мнения, противоречащие тем, которые господствуют в российском обществе, но и отрицающих общепринятые правила и устои, доминирующие ценности и нормы поведения. Социологи и психологи фиксируют повышенное внимание таких молодых людей к разным формам насилия и рискованного поведения, стремление подражать экранному или реальному представителям криминальных структур. Определенная часть подростков попадает под влияние не только криминальных, но и экстремистских организаций, вовлекающих их в противоправную деятельность. В социальных сетях группы девинантных подростков побуждают к насилию и самоубийству, а также размещают в Интернете перепосты материалов экстремистской направленности. Других недовольных чем-либо несовершеннолетних привлекает к участию в массовых беспорядках во время несанкционированных митингов и акций протеста несистемная оппозиция.

В последнее время в школах отмечается также создание ситуативных девинантных группировок, участвующих в преступлениях против личности и других правонарушениях, унижающих и оскорбляющих одноклассников, выделяющихся из общей массы школьного коллектива или имеющих какие-либо особенности («ботаники», полные и т. д.), которые не могут постоять за себя и нередко становятся изгоями. Представителей этих объединений, напоминающих школьников из советского фильма «Чучело», отличает потеря индивидуальности, желание почувствовать себя частью какой-то общности, самоутверждение через групповое насилие, послушное и бездумное выполнение чьих-то жестоких приказов. Участниками таких спонтанных группировок зачастую становятся озлобленные дети из неблагополучных семей либо агрессивные скужающие богатые старшеклассники, готовые участвовать в хулиганских действиях, травле одноклассников, творить произвол и насилие в отношении тех, кто слабее.

Представители ученого сообщества выделяют различные причины деструктивного, отклоняющегося поведения. Психологи связывают его со склонностью к агрессии или агрессивности, которую определяют: как присущий

человеку инстинкт (Фрейд); как стремление к господству (Моррисон); как реакцию личности на враждебную окружающую действительность (Хорни, Фромм). Широкое распространение получили теории, связывающие агрессию и фрустрацию (Мадлер, Дуб, Доллард). По данным исследований, неадекватное агрессивное поведение становится, как правило, реакцией на внешние обстоятельства (обида, конфликт, ссора), либо, как считает А. Басс, защитой от группового давления и принуждения. Другой представитель бихевиоризма А. Бандура выводит проблему агрессивности из модели (агрессивного или неагрессивного) поведения взрослых, которым подражают дети, отводя центральное место научению путем наблюдения за образцом. Подтверждением этому являются криминальные хроники, свидетельствующие о том, что нередко несовершеннолетних вовлекают в преступную деятельность представители старшего поколения, среди которых могут быть и родители, в том числе рецидивисты, совершающие руками подростков тяжкие преступления. Деструктивное поведение, при котором человек может причинить физический вред или создать психологический дискомфорт другим людям, характеризуется не только наличием агрессии, но и проявлением насилия на разных уровнях: межличностном, коллективном, социальном. Применение насилия предполагает нарушение принятых социальных норм, защищающих права и свободы людей, либо унижение достоинства, ущемление прав и свобод граждан, сопровождающееся причинением вреда (материального, физического, психологического и т. д.) [13, с. 123]. Психологи считают, что деструктивно-агрессивное поведение детей формируется под влиянием неблагополучных семей, в которых родители имеют вредные привычки (алкоголизм, наркомания, криминальное прошлое), или неблагоприятных семейных взаимоотношений (пренебрежительных, конфликтных, девиантных). Как правило, дети из таких семей подражают агрессивному поведению родителей и также имеют вредные привычки. Среди девиантных подростков, по данным уральских социологов, весьма значительно число тех, кто употребляет алкоголь и наркотики, на это указал каждый десятый опрошенный [8, с. 69]. Не занимаясь ничем полезным, не утруждая себя общественно полезной деятельностью, ведя праздный образ жизни, не посещая кружки и секции, не находя достойного выхода неуемной энергии, такие дети оказываются по большей части предоставлены самим себе, заполняя свой досуг вредными привычками и асоциальными поступками. К сожалению, благополучные семьи, окружающие детей безмерной любовью, потаканием любым прихотям и

желаниям, граничащим с вседозволенностью и безнаказанностью, также могут стать источником деструктивного поведения подростков, которые могут перейти в категорию «трудных». Современная российская семья в силу большой занятости родителей, вынужденных, в первую очередь, думать о добывании средств существования, оказывается неготовой или неспособной к выполнению воспитательной функции. Сталкиваясь с лицемерием и обманом, назидательностью и нравоучением, авторитарностью и насилием в семье либо пристрастием родителей к пьянству и наркомании, а нередко с безразличием и эгоизмом старших, «одиноким» дети, которых не понимают и игнорируют, находятся в состоянии острого противоречия с окружающей действительностью. На это указывал известный ученый Э. Фромм, который видел проявление деструктивной «злокачественной» агрессии в специфических условиях человеческого существования, связывая усиление ненависти со снижением устойчивости «равновесия между различными группами, а также между группой и ее окружающей средой» [12]. «Заброшенность» и «отчужденность» детей от мира взрослых становится одним из факторов приобщения подростков к различным негативным девиациям.

Среди причин деструктивно-агрессивного, антиобщественного поведения можно выделить недостаточно эффективное выполнение социализирующих функций школой как основным социальным институтом, который оказывается в стороне от духовно-нравственного воспитания подростков. Классные руководители зачастую не знают или предпочитают не замечать возникающие межличностные конфликты, игнорируя факты жестокого обращения либо издевательства одноклассников. Достоянием общественности сегодня становятся случаи нападок как со стороны одноклассников, так и части учителей, оскорбляющих и унижающих подростков. Нанесенная им обида запускает в них механизм ответных крайних, насильственных аффективных действий, проявляющихся в нетерпимости и агрессивности, в том числе в отношении учителей. Анализ данных свидетельствует о разнообразных формах насилия в школе: от вербального оскорбления, психологического давления и вандализма до ожесточенного физического избиения [9, с. 131]. Определенная доля вины лежит и на школьных психологах (к сожалению, они есть далеко не во всех школах), которые недостаточно успешно используют свой инструментарий, в частности анкетирование и беседы, для выявления детей с неуравновешенной психикой. Устранившись от воспитательной работы, руководство школы упускает из виду потен-

циальных правонарушителей, которые ни в каких драках до совершенного преступления замечены не были, агрессивно себя никак не проявляли. Скрытые девиантные подростки, оказавшиеся в одиночестве со своими проблемами, не имея возможности разделить с кем-то свои мысли и чувства, из-за отсутствия необходимой психологической помощи и социального контроля могут стать палачами тех, кто их унижает или отвергает. Такие подростки нередко пытаются навязывать свой негативизм другим группам, оказывая на них давление, в том числе через социальные сети, принуждая неокрепших духовно и морально детей совершать или суицидальные действия в отношении себя, или акты насилия в отношении других.

Одна из причин деструктивного поведения видится в возвеличении образа сильного эгоцентричного человека, антигероя-убийцы, внедряемого в сознание с помощью западных боевиков и триллеров, жестокости и насилия компьютерных «стрелялок», усилившейся пропаганде уголовной субкультуры (АУЕ) и экстремизма в Интернете. Фактический демонтаж духовно-нравственного общественного фундамента, пропаганда насилия в виртуальном пространстве способствуют формированию «девиантной субкультуры» подростков, появлению так называемых «групп риска», например, «гопников», специализирующихся на грабежах, кражах, вымогательствах, хулиганстве. В условиях девальвации воспитательной роли основных социальных институтов социализирующую функцию зачастую берут на себя «авторитетные» друзья с криминальными наклонностями, ориентированные на асоциальные, противоправные действия, или девиантные группы «ВКонтакте». Подогреваемые призывами к насилию и расправе, отдельные представители молодого «поколения Z» с несформировавшимся мировоззрением легко поддаются внушению и пропаганде агрессивных видеоблогеров, следуя за деструктивными лидерами интернет-сообщества. Широкое освещение и обсуждение в социальных сетях громких бесчеловечных преступлений школьников вызывают цепную реакцию, так называемый «синдром Вертера», порождающий повторяющиеся случаи подражающих убийств. Недостаточно эффективная блокировка негативного контента в сети Интернет приводит к тому, что отечественные подростки копируют массовые убийства жестоких американских «колумбайн»-школьников, воспринимающих мир как «грязный заводной апельсин» (Э. Берджесс). «Извне-ориентированные» (Д. Рисмен), агрессивно настроенные молодые «западоиды» (А. А. Зиновьев) оказываются жертвами зомбирующей системы западной кино-, теле—

и интернет-индустрии, в которой аномальное поведение и патология становятся фетишем. При явном дефиците современных отечественных жизнеутверждающих фильмов и героических образов, позитивных, спланированных подростков общественных организаций, идей, символов и ценностей, объединение происходит на негативной почве поиска врага, так называемого «козла отпущения», который становится объектом вымещения злости, вражды, ненависти и даже убийства. Этим объектом могут стать как строгие учителя, сверстники, так и представители другой национальности, вероисповедания, а также субкультуры. Героизация насилия и обесценивание человеческой жизни создают не только социальную напряженность и нестабильность, но и угрожают безопасности общества, порождая распространение различных форм экстремистской деятельности, в том числе и среди подростков.

Современные исследователи детерминируют растущий «фон экстремизма» среди подростков и молодежи такими социокультурными факторами, как резкое снижение уровня и качества образования; падение уровня культуры [4]. Так, В. П. Козырьков и Г. А. Фомченкова объясняют молодежный экстремизм окружающей социокультурной средой, носящей деструктивный характер [5, с. 38]. Они отмечают влияние негативных духовных факторов на формирование экстремистских установок подрастающего поколения. При этом деструктивные тенденции, связанные с кризисом духовно-нравственной сферы, характерны не только для нашей страны, но и других западных государств. Они возникают «на фоне мирового обнищания духа», проявляющегося в тиражировании «я-центристской,» или эгоцентристской, модели поведения, которая напрямую ведет, как считают некоторые культурологи, к «укоренению в сознании молодежи представлений об относительности правовых норм и моральному релятивизму» [7, с. 17]. Нельзя не согласиться с тем, что ситуация, сложившаяся в последнее время в духовной сфере, характеризуется девальвацией традиционной культуры и отчуждением от базовых духовных ценностей, утратой этических ориентиров. По мнению автора, произошедшая деформация ценностных ориентаций, ослабление духовных и абсолютизация материальных ценностей накладывает на неблагоприятные социально-экономические факторы. Наблюдающаяся примитивизация потребностей и деформация нравственных принципов, ориентация исключительно на материальный успех и гедонистические идеалы сопровождаются вызывающе пренебрежительным и презрительным отношением к нормам общественной морали, продуцируют

«паразитарные модели поведения». Социологи фиксируют в последнее время сдвиг настроений в сторону личного материального благополучия, которое становится важнее «величия страны». Сущность формируемой у подростков потребительской идеологии, погружающей человека «в предметный, вещный мир, идолизирующий деньги и удовольствия» [6, с. 134], заключается в превращении материальных благ в основной смысл существования личности, главный показатель ее «престижа» [2, с. 95]. Причем эти блага некоторые молодые люди стремятся «получить здесь и сейчас» любой ценой, не исключая и криминальные средства. Способствует этому современное кино и информационно-развлекательное пространство, окружающее современного молодого человека, насыщенное пропагандой потребительских ценностей, «законным» средством достижения которых становятся агрессия и насилие.

Сформировавшийся в «лихие» постперестроечные годы духовный и правовой вакуум, своеобразный «паралич правового пространства» и криминализация экономики также являются питательной средой для крайних взглядов и деструктивного поведения несовершеннолетних молодых людей с атрофическим рациональным мышлением и самоконтролем, ориентированных, главным образом, на негативное «социальное подражание». Несмотря на проводимую в последнее время политику декриминализации и борьбы с коррупцией, имеющие место факты несоблюдения закона формируют у них скептическое отношение к возможности решения проблем законными способами. Незрелость и неустойчивость правосознания подростков, неумение либо нежелание соизмерять свои поступки с требованиями закона становятся причиной проявления правового нигилизма, нравственной распущенности и преступных действий.

Западные социологи (Э. Дюркгейм, А. Коэн, Р. Мертон), акцентируют внимание на изучении как социокультурных, так социально-экономических причин различного рода негативных девиаций, таких, например, как аномия, возникающих во время кризисов и радикальных социальных перемен. Анализ выводов современных отечественных социологов и экспертов по данной проблематике (В. О. Рукавишников, А. К. Зайцев, А. Н. Сухов и др.) свидетельствует о том, что на первое место среди причин распространения радикальных настроений в подростковой среде выдвигаются, как правило, социально-экономические предпосылки (низкая заработная плата родителей, безработица и т. п.). Среди факторов, влияющих на ухудшение криминогенной обстановки и распростране-

ние преступности среди подростков, можно отметить: невысокое качество жизни и ухудшение материального благосостояния семей с низкими доходами, обусловленное экономическим кризисом. Предельно некомфортная, кризисно-экстремальная ситуация нестабильности и неопределенности отрицательно сказывается на самочувствии молодых людей, особенно из социально неблагополучных семей, для которых «настоящее безобразно, а будущее бесперспективно» (Э. Паин), порождая среди них различные стрессы и фобии, апатию, пессимизм и уныние. Как показывают исследования, несовершеннолетние молодые люди, не нашедшие необходимой поддержки со стороны родителей, общества и государства, нередко впадают в панику и депрессию от тяжелого материального положения. Обладая зачастую негативной коллективной идентификацией, они характеризуются высоким уровнем агрессии, которая становится источником недовольства, протестных настроений и деструктивного поведения. Снижение уровня жизни в условиях экономического кризиса вызывает у обездоленных подростков желание бороться за социальную справедливость, в том числе криминальными способами. К сожалению, перспективы быстрого выхода из затянувшегося кризиса весьма туманны в силу «коррозии» базисных социально-экономических отношений, а также отсутствия эффективной работающей системы социальных институтов [3], которые, как уже отмечалось, не справляются с социализирующими функциями, что также препятствует успешной декриминализации подростковой среды.

По мнению ученых (А. В. Алейников, А. И. Стребков, А. Н. Сунами), в условиях ухудшения экономической обстановки и накопившихся до предела социальных противоречий экстремальность молодежи находит выход не только в криминальных, насильственных формах, но и в экстремизме [11]. О. А. Алексеевко и А. М. Полозова, анализируя причины подросткового и молодежного экстремизма, делают акцент на росте фрагментации мирового пространства в целом и российского общества в частности (неустойчивых формах социальных отношений, противоречиях между интересами индивида и социальных групп), которые, по мнению авторов, способствуют возникновению экстремистских организаций деструктивного характера [1]. К числу социальных факторов, влияющих на вовлеченность несовершеннолетних молодых людей в экстремистские действия, можно отнести не только рост социальной напряженности в обществе, но и распространение радикальных настроений и идей, которым в большей степени подвержены несовершеннолетние

молодые люди в силу своих социально-психологических особенностей. Неудовлетворенные жизнью и материальными условиями социально дезадаптированные подростки под влиянием интернет-пропаганды могут рекрутироваться в ряды экстремистских организаций либо участвовать в различных противоправных действиях, совершаемых по мотивам политической, идеологической, национальной, религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о влиянии на распространение в подростковой среде деструктивного поведения сочетания ряда неблагоприятных психолого-педагогических, семейных, морально-этических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, социокультурных и других внутренних или внешних факторов, формирующих асоциальные жизненные ценности и образ жизни несовершеннолетних молодых людей. В основе мотивации насильственных действий и преступлений подростков лежит враждебная окружающая среда и психологическое отчуждение личности в детстве, отсутствие эмоционально-значимых позитивных контактов и ценностей в семье, педагогические ошибки родителей и учителей, которые замещаются негативными представлениями криминальных личностей и групп, действующих как в реальном, так и виртуальном пространстве. К числу объективных факторов, негативно влияющих на криминогенную обстановку, можно отнести ухудшение уровня жизни и невозможность удовлетворения материальных потребностей детей из малообеспеченных и неблагополучных семей в условиях ухудшения социально-экономической обстановки в стране. Деструктивное поведение подростков детерминируют также и социокультурные факторы: духовно-нравственный вакуум, героизация насилия и пропаганда экстремизма в Интернете, снижение социализирующей роли основных социальных институтов.

В связи с этим возникает необходимость в проведении комплексной профилактической работы со стороны всех заинтересованных социальных институтов, координации усилий семьи, образовательных учреждений и правоохранительных органов по предотвращению асоциальных явлений среди несовершеннолетних. Здесь важно тесное взаимодействие и совершенствование воспитательной работы школы и профилактической деятельности комиссии по делам несовершеннолетних, роль и полномочия которой предлагается усилить. Необходимо своевременное и эффективное реагирование на появление новых форм и видов правонарушений, в том числе в Интернете, что требует совершенствования как

правовых норм, так и правоприменительной практики. Обеспечение национальной безопасности и устойчивое развитие государства вынуждают правоохранительные органы усиливать борьбу не только с внешней, но и внутренней угрозой экстремизма, в том числе подросткового. Определенную положительную роль могла бы сыграть ювенальная юстиция, предназначение которой состоит в профилактике подростковой преступности, реабилитации несовершеннолетних преступников, оказании им необходимой социально-правовой помощи, а также изоляции детей из маргинальных семей: пьющих, наркоманов, с криминальным прошлым, родители которых могут стать для них образцом для подражания. Предотвращению подростковой преступности может способствовать повышение уровня жизни многодетных и малообеспеченных семей, намеченный правительством комплекс мероприятий по борьбе с бедностью.

Большое значение имеет также работа по гражданско-патриотическому воспитанию в школе, вовлечение обучающихся в организацию и проведение социально-значимых мероприятий, таких, например, как «Бессмертный полк», «Россия в моем сердце!» и других, формирующих у подростков такие ценности, как честь, достоинство, совесть, стремление к исполнению гражданского долга и своих обязанностей. Немаловажно воспитывающее воздействие организации повседневной жизни подростков, создание в школах и по месту жительства необходимой культурно-досуговой и спортивно-массовой среды, а также размещение положительного детского контента и информационно-разъяснительных материалов в Интернете. Необходимо более действенные меры по реализации нормативных документов в сфере гражданского образования, духовно-нравственного развития и воспитания молодежи.

1. Алексеенко О. А., Полозова А. М. Экстремизм: риски безопасности личности // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2016. № 5. С. 17—19.

2. Гусейнов О. М., Гусейнова Ж. О. К вопросу об отношении материальных и духовных потребностей в нравственном развитии личности // *Социально-гуманитарные знания*. 2017. № 4. С. 89—100.

3. Зырянов С. Г. В стране острая институциональная недостаточность // *Челябинский обзор*. 2018. № 2 (155). С. 6—7.

4. Козлов А. А. На каких «полях» произрастает экстремизм? // *Молодежная Галактика*. 2011. № 7. С. 110—112.

5. Козырьков В. П., Фомченкова Г. А. Экстремальность молодежи и молодежный экстремизм: социокультурный подход к анализу факторов угрозы национальной безопасности // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2018. № 1. С. 36—40.

6. Липская Л. А. Духовно-нравственная эволюция российского общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 19 (374). Философия. Социология. Культурология. Вып. 37. С. 132—138.

7. Лукаш А. В. Культурные трансформации и динамика трудовых мотиваций современной российской молодежи // Вопросы культурологии. 2016. № 5. С. 16—21.

8. Павлов Б. С. Над опасным «социальным придоньем» (о девиантной субкультуре подростков) // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 69—80.

9. Сизова И. Л., Егорова Н. Ю. Насилие в школе и проблемы семьи // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 128—131.

10. Смирнов А. М. Самосудные расправы в подростковой и молодежной среде // Социологические исследования. 2017. № 6. С. 108—113.

11. Стребков А. И., Алейников А. В., Сунами А. Н. Российский молодежный экстремизм: проблемы понимания и противодействия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 4. С. 796—806.

12. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности : пер. с нем. М. : АСТ, 2006. 640 с.

13. Шипунова Т. В. Гражданская безопасность и насилие: российские практики // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 122—128.

References

1. Alekseenko O.A., Polozova A.M. (2016) *Alma mater (Vestnik vysshej shkoly)*, no. 5, pp. 1—19 [in Rus].
2. Gusejnov O.M., Gusejnova Zh.O. (2017) *Social'no-gumanitarnye znaniya*, no. 4, pp. 89—100 [in Rus].
3. Zyrjanov S.G. (2018) *Cheljabinskij obzor*, no. 2 (155), pp. 6—7, [in Rus].
4. Kozlov A.A. (2011) *Molodezhnaja Galaktika*, no. 7, pp. 110—112 [in Rus].
5. Kozyr'kov V.P., Fomchenkova G.A. (2018) *Alma mater (Vestnik vysshej shkoly)*, no. 1, pp. 36—40 [in Rus].
6. Lipskaja L.A. (2015) *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Filosofija. Sociologija. Kul'turologija*, vyp. 37, no. 19 (374), pp. 132—138 [in Rus].
6. Lukash A.V. (2016) *Voprosy kul'turologii*, no. 5, pp. 16—21 [in Rus].
8. Pavlov B.S. (2013) *Sociologicheskie issledovanija*, no. 2, pp. 69—80 [in Rus].
9. Sizova I.L., Yegorova N.Yu. (2016) *Sociologicheskie issledovanija*, no. 3, pp. 128—131 [in Rus].
10. Smirnov A.M. (2017) *Sociologicheskie issledovanija*, no. 6, pp. 108—113 [in Rus].
11. Strebkov A.I., Alejnikov A.V., Sunami A.N. (2015) *Kriminologicheskij zhurnal Bajkalskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava*, t. 9, no. 4, pp. 796—806 [in Rus].
12. Fromm E. (2006) *Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti*. Moscow, AST, 640 p. [in Rus].
13. Shipunova T.V. (2016) *Sociologicheskie issledovanija*, no. 6, pp. 122—128 [in Rus].

For citing: Lipskaya L.A.

Factors of spreading destructive behavior among adolescents and young people // *Socium i vlast'* 2019. № 1 (75). P. 53—59.

UDC 316.3

FACTORS OF SPREADING DESTRUCTIVE BEHAVIOR AMONG ADOLESCENTS AND YOUNG PEOPLE

Larisa A. Lipskaya,

Ural Institute of Physical Culture, Head of the Department Chair of Social and Humanitarian Disciplines, Doctor of Education, Professor. Russian Federation, 454091, Chelyabinsk, ulitsa Pushkina, 73a.
E-mail: lipskayala@mail.ru

Abstract

The article considers the problem of growing aggression, violence, crime and other illegal actions, including those of an extremist nature, committed by adolescents and young people, which is relevant for modern Russian society. The novelty of this study consists in the attempt to systematically disclose destructive behavior as a social phenomenon, various forms of its manifestation, as well as to identify the main risk factors that contribute to its spread in the adolescent-youth environment. On the basis of the comprehensive analysis, the role of objective (social) and internal (subjective) factors influencing various forms of adolescents and youth destructive behavior (aggression, violence, protest actions, extremist activity) is presented. Particular attention is paid to disclosing economic, socio-cultural, ideological, advocacy, educational, socio-psychological and moral-ethical reasons. A list of possible measures and methods that can counteract the emergence and spread of deviant adolescent and youth subcultures, as well as various forms of delinquent behavior, is presented. The conclusion is made about the need to strengthen civil-patriotic and spiritual and moral education, as well as coordination of actions of various social institutions aimed at preventing criminal and extremist activities among adolescents and young people.

Key concepts:

aggression, violence, deviation, extremism, preventing measures.